

Яков ШАФРАН

г. Тула

Я не слышу как лязгают танки,
Я не слышу и воя ракет,
Нет в помине и пуль перебранки,
Не встает в черном дыме рассвет.
Как и прежде, кудрявы березы
И в садах мирно зреют плоды,
И на травах обильные росы

Босых ног сохраняют следы.
Как и прежде — небесные птицы
И звенят серебром родники...
Почему ж так растеряны лица,
Почему же так взгляды горьки?
Что-то в мире навеки потеряно.
Что, мы спим, иль восстали от сна?
Ничего и нигде не обстреляно,
Но идет повсеместно война.
Маски нет — ты лазутчик от вируса.
Кашлянул — ты почти диверсант.
Хочешь быть только в плюсе, без минуса —
Сиди дома, как тот арестант.
Во всем твердости нет — импотенция.
Позакрыты все школы кругом,
И на спаде заводы с коммерцией,
И в культуре буквально погром.
На замке, как безбожные, храмы.—

Где же сила духовных молитв?
В слепоте ходим мы со грехами —
Так с чертями не выдержать битв!
Жизнь в спектакль сплошной превратили.
Каждый мнит, что народный артист.
А тем часом, без шума и пыли,
Землю в руки берет антихрист.
Вот и выбор — в могилу иль в лагерь,
Или в ад, или цифру на лоб.
Наш ответ: да — сердечной отваге,
Нет — пути из ошибок и проб!
И тогда мы не будем растеряны,
И тогда пробудимся от сна.
Будут трусость и тьма в нас расстреляны.
И Христа станет слава видна!

Сколько тайн под пластами сокрыто,
Под наносами долгих времен.
Но награда найдет следопыта,
Если к Истине тянется он.
Мы живем среди лжи и наветов.
Но собрат из грядущих веков,
Не познавший давленья запретов,
Деспотических темных оков,
Только правду о времени нашем
Извлечет из романов, стихов.
И не будет итог приукрашен
Для тогдашних судейских верхов.
И узнают они сколько крови,
Сил и пота от тяжких трудов
Довелось для рождения нови
Положить, чтобы мир стал Христов!

Наша жизнь — это поезд метро:
Темнота и мельканье огней.
Чернота поглощает добро,
Как свет станций уходит в тоннель.
Наша жизнь — расставаний печаль.
Почему-то их больше, чем встреч.
Промелькнув, миг уносятся вдали,
И вновь будней обыденных речь.
А в душе — лишь извечный вопрос:
Сделать как непрерывным добро?
Но в ответ — перестуки колес,
Мчится поезд по ветке метро.

Грустит природа, копит слезы.
И за стеной по вечерам
Звучат виолончели грезы
С тоской и грустью пополам.
И мир погряз во снах и грязи.
Он больше мертвый, чем живой.
Но сквозь потоки безобразий
Я, дальний друг, всегда с тобой.
А музыка все плачет, плачет.
Послушать — с нищенской сумой
Пойти бродить по ближним дачам,
Забыв об истине святой.
Но не забыть. И пусть обратно,

Как ни хотелось, не пройти,
Единство наше благодатно,
Зальют дожди хоть все пути.
Я выйду в ночь и в небо гляну,
Из мира — в дальние миры,
И свету, знаний океану
Любви преподнесу дары.
Там нет границ, там все едино:
Природа, музыка и мы,
И тучам там не скрыть вершину,
И все дороги там прямы.

Уйду в пустыню, где не будет жажды
Хлебов и зрелищ, суеты мирской,
Где я смогу к себе прийти однажды —
И сделать то, свершить что должен каждый —
Соединиться с Вечной Душой.
Ничто не отвлечет в моей пустыне:
Ни человек, ни страсть, ни воз проблем.
Но как бы защищенному твердыней
Не стать рабом немислимой гордыни,
В могилу духа превратив эдем.
Не лучше ли среди людей аскетом,
Не поддаваясь искушеньям жить,
Не под гордыней, страхом и запретом,
Свободно, связь создав с Великим Светом,
С Душой Великой золотую нить.

Была когда-то милая страна,
Был светлый дом, светлы людские лица.
Казалась несусветной, небылицей
Все разрушающая вмиг война.
Своими были реки и леса.
Куда бы ни пошел — везде хозяин.
А ныне ты — гонимый, словно Каин,
Открыты для тебя лишь небеса.
В тайге теперь пожарища и пни,
В полях — земля, заросшая кустами.
Свободен лишь владеющий деньгами.
Везде упадок — чувство западни.
Как страшно позабыть мне ту страну,
Ведь к прошлому дороги позакрыты.
И нет ни в чем поддержки и защиты.
Ничто не предвещает нам весну...

И снова втиснуть душу норовят,
Небесную, да в жесткие оковы.
Она же ищет лишь живое слово,
Простые смыслы и сердечный взгляд.
Пойду в серебряные родники,
В луга, поля, леса и перелески,
Где не найдут звонки и эсэмэски
И где обманы станут далеки.
Они расскажут мне, что Бог живой,
А не, сказавши, вышел да и умер.
Услышу я тогда и в ветра шуме,
Как Он беседует с моей душой.
Услышу, как в закатной красоте
И как в травинке каждой и листочке,

В раскрывшем небу лепестки цветочке
И в бирюзовой речки простоте
Его слова звучат, полны любви,
Которая есть мудрость вековая.
Она везде — от края и до края.
Черпай, лишь только веру призови!

Средь рекламных огней, буйства красок
Не найти Вам меня нипочем.
И творцу соблазнительных сказок
Не сманить меня и калачом.
А в дневной суеты мельтешенье
То ли лиц, то ли масок — пойми! —
Вы найдете меня на мгновенье
Меж спешащих зачем-то людьми.
Тело ведь у души в подчиненье,
А она в одинокий полет
Устремляется на единенье
С тем, что ввысь ее вечно зовет.
Где не грусть о хорошем, красивом, —
Чего так не хватает в наш день, —
А где тихое, светлое диво
И тонка серебристая звень.
Где не грусть о любви и свободе,
Что для нас здесь — вершинами гор,
А где это в Небесной природе,
Созидающей Светлый Собор.
И душа в том особом паренье
Сможет только ту песню сложить,
Что усилит сто крат притяженье
И связь с Высшим — серебряну нить.
И сердечной мелодией песни,
И любовью наполнится край,
И для жизни иной он воскреснет,
Где в цветенье всегда дивный май!

ПЕСНЯ УТРА

Проснулось утро и про сны забыло —
Без них хватает дел кругом:
Вот облако застыло белокрыло
И ждет свидания с лучом,
Земля, еще укрытая тенями,
Ждет также проблеска зарниц,
Березы нежно шевелят ветвями,
Готовясь слушать пенье птиц.
Но вот над горизонтом луч игриво
Вспорхнул, и роща ожила,
И у ручья затрепетали ивы,
И даже старая ветла.
Еще немного — солнце засияло,
И зазвучал весь птичий хор,
И золото прозрачное упало
На ситцы трав, плетя узор,
Цветы раскрыли лепестки-ресницы
И потянулись к свету власть,
А солнце радо ввысь лететь жар-птицей,
Простерши крылья в неба гладь,
И россыпь бриллиантов засверкала,
Где только лишь роса была.

А в сердце дивно музыка звучала
Тиха, лирична и светла.